

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАИШЛАХ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Ваишлах — трагедия Дины»: почему Тора в самый момент
торжества Якова выставляет напоказ то, что пятнает его дом.
Дочь, спрятанная в сундуке, которую мы никогда не слышим,
союз, похожий на повышение, два брата, поражающие целый
город, — и истина как точка скрещения.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваишлах

01 От хитрости к встрече лицом к лицу

02 День, когда рождается Йосеф

03 Зачем выносить сор из избы?

04 Имена, чтобы покорить

05 Дочь вместо сына

06 «И вышла Дина, дочь Леи»

07 Дина в сундуке

08 Молчание Дины

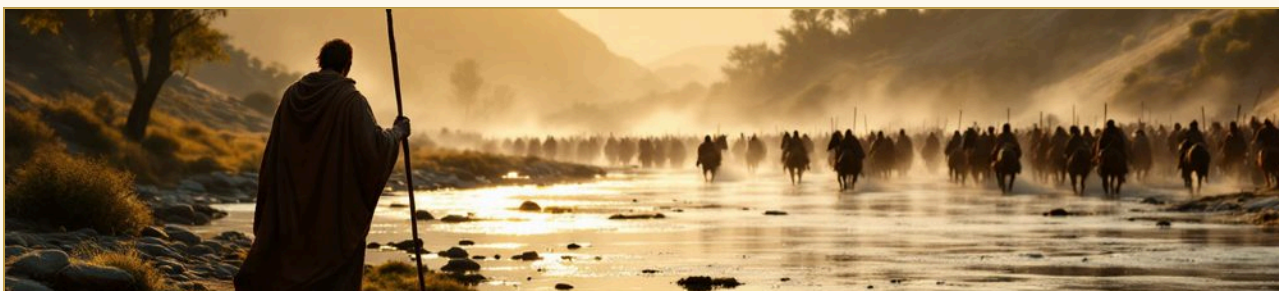
09 Три упрёка Яакову

10 Шхем — повышение

11 Два брата — целый город

12 Истина — это перекрёсток

От хитрости к встрече лицом к лицу

ВВЕДЕНИЕ

До сих пор всё делалось хитростью: перед Эсавом — ради первородства и благословения, затем перед Лаваном. На этот раз Яков перестаёт бежать. Он решает встретиться с братом лицом к лицу.

ВОПРОС

Почему Якову так долго приходилось хитрить, и что меняется, когда он наконец решается встретиться с Эсавом?

ОТВЕТ

«Не Яков будет отныне имя твоё, а Израиль» (Берешит 32:29).

С самого рождения Яков хочет идти по следам Эсава, потому что Эсав вовлечён в мир реальности, повседневности, и нужно черпать из этих сил, чтобы справляться с жизненными проблемами. Не всё решается в четырёх стенах дома учения: всё воплощается в общественной жизни. Но Эсав хочет полной власти и стремится отнять у него первородство; чтобы защитить его, Яков вынужден хитрить. У Лавана — та же проблема: стремление властвовать, не дающее ему проложить свой духовный путь.

Бегству конец. Яков хочет, чтобы его признали и приняли таким, каков он есть. Он наконец называет своё имя: да, он прибегал к хитрости, обходил ситуации, был не вполне прям. Но отныне он носит своё звание под именем Израиль — «яшар-Эль», прямой перед Б-гом.

Он получает то, чего всегда желал: признание Эсава, а через него — возможность использовать его потенциал.

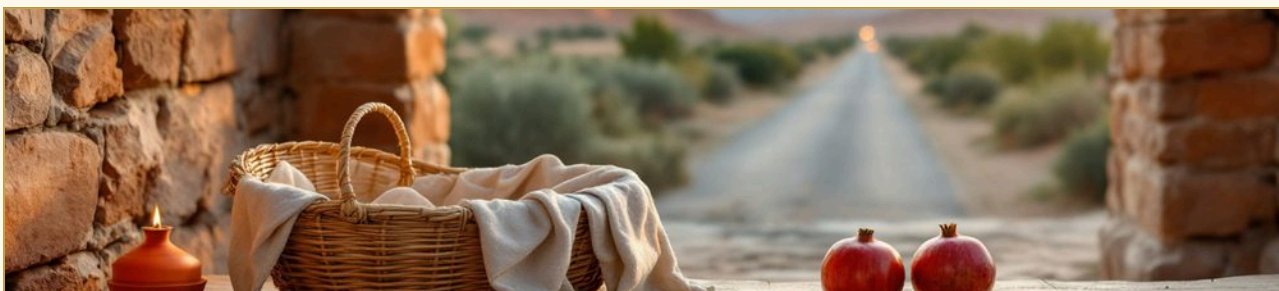
ВЫВОД РАВА

Он вобрал его в себя, он овладел им, он больше от него не бежит.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Перед кем мы всё ещё обходим ситуации, вместо того чтобы предстать такими, какие мы есть? Чего нам не хватает, чтобы решиться на эту встречу лицом к лицу?

День, когда рождается Йосеф

ВВЕДЕНИЕ

Когда Яков решается вернуться? Традиция отвечает: когда родился Йосеф, ибо с ним родился противник Эсава. Рав связывает это с более давним разделом — между двумя сёстрами.

ВОПРОС

Почему рождение Йосефа делает возможной встречу с Эсавом лицом к лицу?

ОТВЕТ

«Когда Рахель родила Йосефа» (Берешит 30:25) — как только родился противник Эсава, объясняет Раши.

Предполагался раздел между детьми Ривки и детьми Лавана: Эсав — для Леи, Яков — для Рахели. Лея не приняла этого раздела. Она сделала всё, чтобы привязать к себе Якова, — тоже хитростью, как и со стороны Лавана.

Но через союз с обеими сёстрами Яков вобрал в себя и потенциал, принадлежавший Эсаву и предназначенный Лее, и потенциал Рахели. Это совершенное равновесие: отныне можно строить дом Израиля.

А Йосеф, сын Рахели, несёт в себе эту силу противостоять Эсаву. С его появлением на свет то, что было лишь бегством, становится возможным.

ВЫВОД РАВА

Сила противостоять Эсаву обретает чёткость с появлением Йосефа на свет.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое рождение, какое событие в нашей семье дало нам мужество встретиться с тем, от чего мы бежали? И какую часть другого мы в итоге вобрали в себя?

Зачем выносить сор из избы?

ВВЕДЕНИЕ

Дом Яакова наконец полон. И именно здесь всё идёт вразлад: оскорбление, нанесённое Дине, месть братьев, эпизод с Реувеном, смерть Рахели.

ВОПРОС

Почему Тора в момент торжества выставляет напоказ всё, что пятнает дом Яакова?

ОТВЕТ

Рав: «Сор из избы не выносят? Тогда лучше бы его и не показывать!»

Дом Израиля, дом Яакова, можно представить как сооружение о двенадцати гранях, о двенадцати столпах, закрытое со всех сторон, не допускающее проникновения никакого чужого элемента. Но центр тяжести этого дома — женское начало: Рахель и Лея.

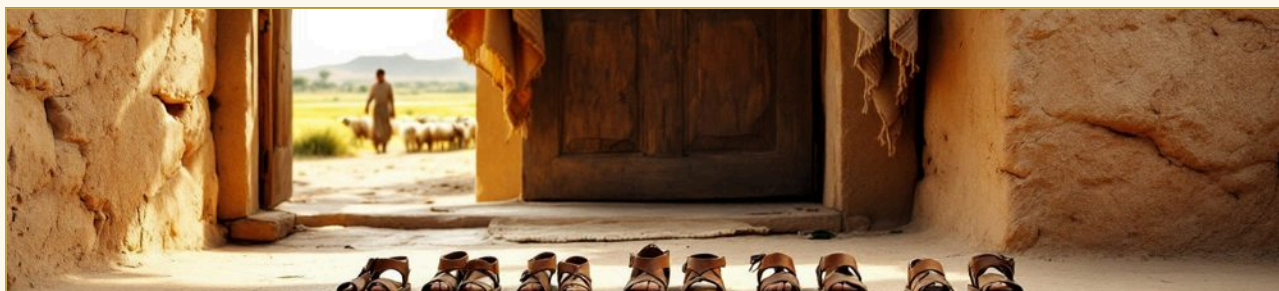
Равновесие достигнуто, Яаков торжествует, может начаться новый путь. И именно тут всё идёт не так, как хотелось бы: печальные события отмечают его дорогу.

Зачем их выставлять? Урок отвечает на это шаг за шагом: здесь есть упрёк Яакову, размышление о чрезмерной опеке над детьми и предостережение о положении народа-меньшинства.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли в нашей семейной истории эпизоды, о которых мы предпочитаем молчать? Что мы потеряем, скрывая их от детей, — и что выиграем, рассказав о них правдиво?

Имена, чтобы покорить

ВВЕДЕНИЕ

При каждом рождении Лея даёт сыну имя, говорящее о её муже: теперь мой муж полюбит меня; на этот раз мой муж привяжется ко мне. Словно эти дети нужны лишь для того, чтобы удержать Якова.

ВОПРОС

Что почувствовали бы сыновья Леи, если бы спросили мать о смысле своих имён?

ОТВЕТ

«Теперь полюбит меня муж мой» (Берешит 29:32); «На этот раз привяжется ко мне муж мой» (Берешит 29:34).

Как ни старается Лея дать Якову потомство, текст каждый раз говорит: для Якова. Кажется, будто все её дети созданы лишь для того, чтобы понравиться мужу, покорить его и удержать. Хорошо ещё, говорит рав, что они не спрашивают мать о значении своих имён: они почувствовали бы себя обделёнными во всём.

Обделёнными любовью отца и обделёнными тем, что они лишь запасной путь в ожидании ребёнка, который придёт: Йосефа, который станет предметом любви Якова после смерти Рахели.

Нужно немного войти в психологию этих детей, чтобы понять, как нелегко принять, что Йосеф — избранный сын всей семьи.

ВЫВОД РАВА

Это ревность, которая имеет основания.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Знают ли наши дети, почему мы дали им их имена? Пусть каждый расскажет историю своего. И чувствовал ли кто-нибудь из них себя «в ожидании» другого?

Дочь вместо сына

ВВЕДЕНИЕ

После шести сыновей Лея рождает дочь. Текст больше ничего не говорит: ни объяснения зачатия, ни обоснования имени. Только: и нарекла её Дина — от слова, означающего суд, справедливость. А мидраш рассказывает об удивительном обмене.

ВОПРОС

Что говорит имя Дины, и почему мидраш связывает её рождение с рождением Йосефа?

ОТВЕТ

«А потом родила дочь и нарекла ей имя Дина» (Берешит 30:21); «Да прибавит мне Ашем другого сына» (Берешит 30:24).

Лея в некотором роде сама вершит суд в свою пользу: я сделала всё, что должна была, чтобы утвердиться перед мужем, — тогда как изначально это меня ему навязали. В истоке здесь есть некое принуждение. Судьба Дины будет той же природы, с той лишь разницей, что там будет применена сила, а здесь — хитрость.

Мидраш говорит, что Йосеф был зачат Леей и рождён Рахелью, а Дина — зачата Рахелью и рождена Леей. Лея не могла представить себе, что даст семь сыновей, тогда как её сестра — лишь одного, ведь у Билхи и Зилпы было по два. Она просит дочь и оставляет сестре привилегию этого ребёнка.

Так Йосеф, чьё имя означает «прибавить», — совместный плод двух матерей.

ВЫВОД РАВА

Зачатие ребёнка небезразлично: так или иначе оно оставляет свой след.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Лея отказывается от сына, чтобы её сестра не была унижена. От чего мы отказались, чтобы брат или сестра сохранили своё место? И от чего мы могли бы отказаться на этой неделе?

«И вышла Дина, дочь Леи»

ВВЕДЕНИЕ

Текст представляет Дину как «дочь Леи», а дальше — как «их сестру». Это не случайно. И её выход часто считали причиной её несчастья.

ВОПРОС

Почему Тора здесь связывает Дину с её матерью — и что следует думать о её выходе?

ОТВЕТ

«И вышла Дина, дочь Леи, которую та родила Якову, посмотреть на дочерей той земли» (Берешит 34:1); «И вышла Лея навстречу ему» (Берешит 30:16).

Она дочь Леи, потому что у Леи есть склонность выходить. Когда Яков возвращается с поля, Лея выходит ему навстречу, прежде чем он войдёт, и говорит: я наняла тебя за мандрагоры моего сына. Так она убеждает его прийти к ней. Эти поступки не одобряются, и то, что осуждается в матери, будто бы осуждается и в дочери: она тоже вышла.

Но внимание, говорит рав: наши мудрецы не решили дело таким образом. Дина не идёт смотреть на юношей города Шхема. Она смотрит, как одеваются девушки, каков их образ жизни. В этом нет вождедеющего взгляда.

Она была очень красива, и именно её красота стала причиной её печальной участи.

ВЫВОД РАВА

Здесь нет вождедеющего взгляда: это значит оценить и вдохновиться.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Смотреть, как живут другие, чтобы вдохновиться: грех ли это? На что смотрят наши дети у других, и умеем ли мы говорить с ними об этом, не подозревая их?

Дина в сундуке

ВВЕДЕНИЕ

Перед встречей с Эсавом Яков прячет свою дочь Дину в сундук, чтобы Эсав её не забрал. Позже в тексте сказано: вышла Дина, дочь Леи, посмотреть на дочерей страны.

ВОПРОС

Яков защитил дочь от опасности, которую видел приближающейся. Почему же его в этом упрекают?

ОТВЕТ

«И одиннадцать детей своих» (Берешит 32:23) — «А где была Дина? Он положил её в сундук» (Раши).

Яков так боялся за дочь, что при встрече с братом положил её в сундук, в такую оболочку, чтобы Эсав не мог её увидеть. Тора этого не одобряет: если бы ты не утаил её от Эсава, быть может, она привлекла бы его на сторону дома Якова, и она не стала бы жертвой оскорбления в Шхеме.

Один из участников возражает: разве родитель не должен защищать ребёнка от непосредственной опасности? Это верно, отвечает рав: девушке нужна особая шмира, охрана. Но запира́ть её нельзя. Нужно позволить ей утвердить себя, защищаться собственными средствами, и помогать ей в этом.

Иначе реакция будет обратной: она любой ценой захочет уйти из дома. Дать ей расти в стерильной среде, решая за неё всё, — значит обеспечить, что однажды, выйдя на улицу, она попадёт в первую же ловушку, и другие присвоят драгоценный камень, который так старательно прятали.

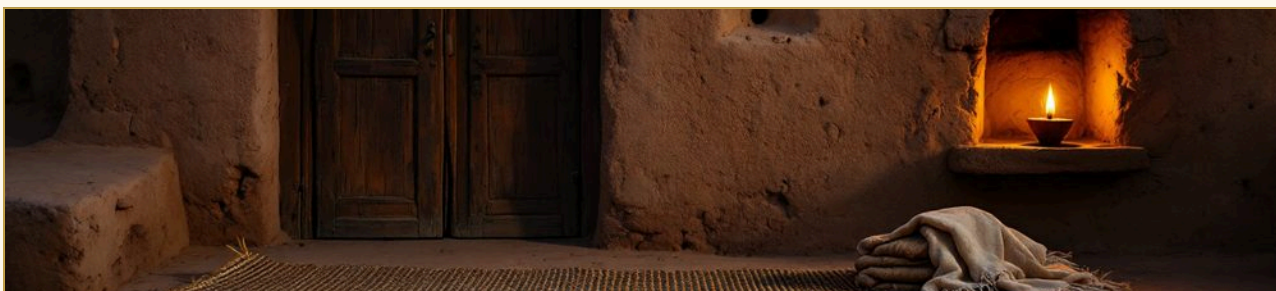
ВЫВОД РАВА

Конечно, ей нужна защита, но запира́ть её нельзя: нужно позволить ей утвердить себя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы называем защитой то, что порой оказывается жизнью под колпаком. Кто в нашем доме никогда не решал сам, потому что мы решали за него? Что мы могли бы доверить ему уже на этой неделе?

Молчание Дины

ВВЕДЕНИЕ

Во всей этой главе Дина не произносит ни слова. Мы не знаем, что она думает о Шхеме, о братьях, об отце. Её обозначают только другие: дочь Леи, затем сестра.

ВОПРОС

Что говорит нам молчание Дины — и почему Яков не защищён от критики?

ОТВЕТ

«Шауль, сын ханаанеянки» (Берешит 46:10) — сын Дины, по Раши.

Ей, несомненно, так хотелось утвердить себя, быть этим центром тяжести семьи. Ей этого не позволили. Поэтому Яков не защищён от всякой критики в том, что переживает его дочь.

Наши мудрецы говорят даже, что Дина с трудом покинула дом Шхема. Когда пришли её освободить, пришлось её заставить: выйдя отсюда, говорила она, я никому больше не буду нужна. Понадобилось, чтобы Симон обязался жениться на ней, и только тогда она пошла за ним; от него будто бы родился сын, Шауль, «сын ханаанеянки». Другой мидраш говорит о дочери, удочерённой в Египте женой Потифара.

Осталась ли Дина в семье или умерла преждевременно вследствие этой драмы? Текст об этом не говорит.

ВЫВОД РАВА

Ей так хотелось утвердить себя и быть этим центром тяжести семьи, но ей этого не позволили.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто в нашей семье никогда не говорит о себе и кого обозначают лишь другие — «сын такого-то», «сестра такой-то»? Спросили ли мы его, что он думает?

Три упрёка Якову

ВВЕДЕНИЕ

Узнав об оскорблении, нанесённом дочери, Яков молчит. Это момент, говорит рав, пересмотреть всё воспитание, которое он дал. Наши мудрецы записали ему в пассив три пункта.

ВОПРОС

Почему несчастье, постигшее наших детей, должно побудить нас пересмотреть собственное поведение?

ОТВЕТ

«И засвидетельствует за меня моя правдивость» (Берешит 30:33); «Если я возвращусь с миром в дом отца моего» (Берешит 28:21).

Первый пункт — слова, обращённые к Лавану: я человек праведный, мои дела могут засвидетельствовать мою честность. Не хвалятся тем, что делают; сделанное должно делаться во имя Небес.

Второй — неисполненный обет. Яков обещал, если вернётся целым и невредимым к отцу, воздвигнуть жертвенник своему Творцу. Он этого не сделал. Поэтому между его возвращением и прибытием к отцу происходит череда печальных событий. Если дал обет, его нужно исполнить.

Третий — что он не сумел уравновесить своё отношение к детям Леи.

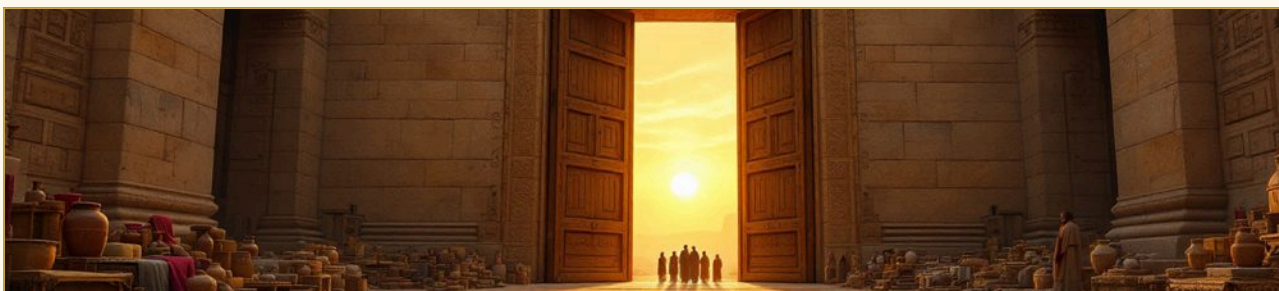
ВЫВОД РАВА

Иногда мы настолько праведны, что думаем, будто с нами не может случиться беды.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое обещание мы дали в трудную минуту и так и не исполнили? Какой «праведностью» мы немного слишком хвалимся? И не чувствует ли кто-то из наших детей, что на него смотрят меньше, чем на других?

Шхем — повышение

ВВЕДЕНИЕ

Шхем — не кто-нибудь: он сын Хамора, правителя страны. Такой союз был повышением. А Хамор предлагает больше: ваши дочери — нам, наши дочери — вам; мы даже совершим обрезание.

ВОПРОС

Что опасного в предложении союза, которое, кажется, даёт всё?

ОТВЕТ

«Породнитесь с нами: дочерей ваших отдавайте нам, а наших дочерей берите себе» (Берешит 34:9).

Такой союз давал полное гражданство в стране. Так глава высвечивает явление ассимиляции: положение народа-меньшинства, плохо устроенного, плохо признанного, который соблазняется этой милостью, чтобы добиться признания и эмансипации среди народов. Уже были попытки завладеть лоном народа — с Сарой и с Ривкой; а у Лавана — притязание: дочери — мои дочери, сыновья — мои сыновья.

Хамор хочет войти в обычаи семьи Якова и во имя этого согласия обрезать своих подданных — жест, который, по сути, ни к чему иному не обязывает. Он открывает шлюзы в отделении, которое семья хотела сохранить герметичным: всеобщее сосуществование, при котором религиозные ценности не служат преградой.

На третий день жители Шхема страдают — не только от операции, говорит рав, но и оттого, что поддались этому соблазну.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое «повышение» нам предлагали в обмен на частицу нашей идентичности? Что мы приняли такого, что, по сути, ни к чему нас не обязывало, — и что мы при этом потеряли?

Два брата — целый город

ВВЕДЕНИЕ

Шимон и Леви предают город Шхем мечу, чтобы отомстить за сестру. Яаков в тот момент ничего не говорит. Он ждёт конца своих дней, чтобы сказать: с их собранием да не соединится честь моя.

ВОПРОС

Два брата мстят за честь сестры. Почему отец, вместо того чтобы одобрить их, отрекается от них вплоть до последних своих слов?

ОТВЕТ

«Шимон и Леви — братья; орудия насилия — их мечи» (Берешит 49:5); «Вы смутили меня... а я малочислен» (Берешит 34:30).

Вмешиваются сыновья Леи, родные братья Дины. Они опасались, что если убьют только Шхему, население встанет на защиту своего вождя: они предпочли заставить замолчать весь город. Когда Яаков возвышает голос, то чтобы сказать: вы подвергли меня опасности истребления, нас мало, а их — масса.

Подлинное осуждение приходит в конце его дней: с их заговором да не соединится честь моя. Леви не получит надела и будет рассеян среди народа; удел Шимона станет анклавом в уделе Иегуды, отчасти поглощённым им.

Продолжение придаёт этому осуждению самый острый смысл. Шимон, так яростно защищавший честь сестры, поддается дочерям Моава, и один из его вождей, Зимри бен Салу, выставит себя напоказ, подавая пример другим коленам. Пинхас, потомок Леви, останется верен своей линии поведения.

ВЫВОД РАВА

Отсутствие собственности у Леви привело к тому, что он стал собственностью Ашема, и именно ему суждено быть воспитателем народа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Гнев, защищающий честь, всегда считает себя оправданным. Что мы разрушили в этом году во имя справедливого дела? И остались ли мы затем верны тому требованию, на которое тогда ссылались?

Истина — это перекрёсток

ВВЕДЕНИЕ

Один из участников удивляется: говорят, что Яков — человек истины, а между тем вся его жизнь проходит в хитрости. Разве это не противоречие? Рав отвечает самими буквами слова «эмет».

ВОПРОС

Как человек истины может быть ещё и человеком хитрости?

ОТВЕТ

«Явишь истину Якову» (Миха 7:20); «Скрестил руки свои» (Берешит 48:14).

«Эмет» пишется первой буквой алфавита, последней и средней. Значит, истина — не линия, обладающая особым статусом в отрыве от всех других путей: она на перекрёстке всего, точка встречи всех линий, из которых складывается наша жизнь.

Это скрещённые руки Якова, благословляющего сыновей Йосефа: я знаю, что этот — старший, а тот — младший, но Менаше и Эфраим составляют одно целое в точке скрещения. Тора — истина, открытая свыше; но она и та, которую нам предстоит открыть.

Поэтому нужно избегать понятия отходов: Ишмаэль и Эсав — не шелуха, которую выбрасывают. Кожура, поскольку она защищает плод, имеет смысл и достоинство.

ВЫВОД РАВА

Истина — на перекрёстке всего, она точка встречи всех путей, из которых складывается наша жизнь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каком вопросе в семье каждый думает, что истина только у него? Могли бы мы вместе найти точку скрещения, где встречаются наши пути?